

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОССИЙСКОГО «СРЕДНЕГО КЛАССА» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

М.В. Сафронова

Новосибирский государственный
технический университет

Safronova-rita@mail.ru

М.В. Кудрявцева

ООО «Циг здоровья»,
Новосибирск

9955982@mail.ru

В статье делается попытка показать представителей разных групп населения России, идентифицирующих себя со средним классом, и особенности переживания ими проблем психосоциального благополучия. В результате исследования были сделаны выводы о том, что общество россиян, считающих себя представителями среднего класса, неоднородно и включает в себя по разным критериям несколько групп. Каждая из выделенных групп характеризуется своими ценностями, отношениями и установками, которые определяют ее личностные свободы и экономическое поведение. Невозможность соответствия тем или иным западным критериям и стандартам становится основанием их внутриличностных конфликтов и ощущения психосоциального неблагополучия. У одних – погоня за «золотым тельцом» приводит к депрессии, связанной с перегрузкой обязательствами, у других – острая проблема выбора, например, между любимой работой и самореализацией и созданием приемлемых условий жизни для себя и будущего поколения. Третья группа в поисках гармоничного существования «здесь и сейчас» отказывается от успеха и от будущего, что приводит в конечном счете к экзистенциальному кризису.

Ключевые слова: российский средний класс, психосоциальное благополучие, люмпенизация общества.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.2-120-129

В последнее время множество россиян находится в поиске каких-либо ориентиров самоидентичности в соответствии с западными стандартами, стремясь определить себя как члена какой-то группы или класса. Это подталкивает большую часть населения к определенному экономическому и социальному поведению. Идентификация себя, например, со средним классом во многом упрощает задачу принятия каких-то решений, поскольку существует ряд критериев, связанных с обычаями и традициями стра-

ны, образом жизни и духовными ценностями большинства окружающих людей. Средний класс характеризуется некой личностной и потребительской свободой, уровнем дохода, социально-профессиональным статусом, предполагающим наличие высшего образования, постоянной занятости, характера труда, наличием управленческой позиции. По данным ВЦИОМ, к среднему классу по различным критериям относили себя от 18 до 42 % населения России [1]. Критериями были стабильно высокое материально-

имущественное положение, высшее образование, профессионально-квалификационный статус и самоидентификация [2]. Следует отметить, что только третья часть соотечественников, считающих себя представителями среднего класса и умеющих зарабатывать, достаточно образованна. К тому же девальвация высшего образования привела к тому, что «купить» его может каждый, невзирая на способности и профессиональную направленность. По субъективным оценкам, средний класс почти в два раза превосходит по размеру социально-профессиональный, т. е. соответствующий критериям среднего класса по показателям, принятым в странах Запада [2].

В наши задачи входило показать некие характеристики представителей разных групп населения России, идентифицирующих себя со средним классом, и особенности переживания ими проблем психосоциального благополучия.

Многие россияне стремятся соответствовать таким существующим в мире критериям среднего класса, как уровень доходов, движимое и недвижимое имущество, уровень профессионализма, наличие образования, успешность поведения в условиях рыночной экономики. Однако, по статистике Бюро экономического анализа, если брать в расчет все пять названных критериев, то средний класс составит не более 2,5 % семей, четыре критерия – 8...12 %, а три – 20...25 % [8].

Принадлежность к среднему классу среднестатистический гражданин России связывает с социально-экономическим и психосоциальным благополучием. В присутствии человека стремление к субъективному ощущению благополучия, которое обусловлено чувствами причастности, принадлежности и, соответственно, безопасности,

члены общества стремятся к приобретению любого из перечисленных ресурсов, позволяющих им повысить свою самооценку, приобщившись к среднему классу.

Некое представление о ясности вектора экономического поведения среднего класса, поиском и определением которого в России занимаются многие специалисты, снижает остроту переживания ситуации неопределенности, т. е. растерянности, а в худшем случае – апатии и депрессии. В ситуации неопределенности человек не просто испытывает трудности с адаптацией, он теряет смысл, не понимает, что от него требуется. Такая ситуация характеризует любое время перемен и особенно современное техногенное общество [4].

Если в западном обществе люди определенного класса узнают друг друга по одежде, манерам, месту проживания, особенностям потребления и даже аксессуарам, то в России этого сделать невозможно, и общество в основном остается по сути рабоче-крестьянским. Это соответствует словам песни «Смело, товарищи, в ногу» поэта Леонида Петровича Радина, «вышли мы все из народа, дети семьи трудовой», независимо от уровня дохода, образования и наличия собственности. С точки зрения В. Пастухова, сегодня все старые советские сословия деградировали, а новые еще не успели сформироваться. Однако, наблюдение за современниками и их субъективным благополучием позволяет выделить ряд критериев специфического для России разделения общества в зависимости от представлений, установок, отношений и экономического поведения.

У части общества, идентифицирующей себя со средним классом, имеющей постоянную занятость и определенный уровень материального благосостояния, деньги являются основной целью и ценностью.

Благополучие зависит от обстоятельств, знакомств и материальных средств, но всегда есть опасность это потерять и чего-то не получить, в связи с чем формируется устойчивое представление о мире как о враждебном. В нем нет возможностей для самореализации и, как следствие, отсутствует или слабо проявляется инициатива, потому что это связано с преодолением и неравной борьбой. Эти люди постоянно думают о деньгах, говорят о деньгах, оценивают других с позиции наличия денег или дорогих приобретений, мечтают о деньгах и при этом искренне убеждены, что деньги – это зло, источник всех бед и несчастий. Они впадают в крайности в своем экономическом поведении. Для них хорошо – это либо дорого, либо дешево. Живут в состоянии постоянной острой недостаточности денежных средств и в мечтах внезапно разбогатеть. Могут экономить на всем, в первую очередь на еде, одежде, медицинских услугах, образовании. При этом могут не жалеть денег на дешевый алкоголь, лотерейные билеты, игровые автоматы, модную технику. Для того чтобы соответствовать стереотипным представлениям о необходимом уровне жизни, т. е. быть не хуже других, покупают дорогие гаджеты, телевизоры последнего поколения, машины, утопая в кредитных обязательствах, независимо от ощущения неопределенности и неуверенности в будущем. Они пополняют ряды клиентов психологических и социальных служб, пребывая в депрессии от неразрешимых внутриличностных конфликтов и накапливающихся проблем, с чувством обиды и уверенностью, что кто-то – работодатель, родители или государство – перед ними в неоплаченном долгу. Часто работа может являться вынужденной необходимостью. Выбор профессиональной деятельности определяет величина заработка.

Характеристикой этой части представителей «среднего класса» является отсутствие собственных интересов, четкого представления, чем занять свободное время, и типичное времяпрепровождение за пьяными застольями, просмотром телепередач, компьютерными играми. Даже поездка на отдых превращается в попойку. Посещение концерта симфонической музыки или выставки импрессионистов бесполезно, но может иметь место, если это стало модно, так делает большинство окружающих референтных людей. Отсутствие интересов порождает безынициативность, возможность выполнять только инструкции, нежелание за что-либо отвечать, даже за самого себя. Это можно наблюдать на примере отношения к своему здоровью. Самостоятельная забота о нем отсутствует, поскольку есть убеждение, что достаточно выплачивать медицинскую страховку, а остальное – обязанности руководства и системы здравоохранения.

Эта категория соотечественников благотворительность и волонтерство считает бессмысленными. Именно внезапно разбогатевшие представители люмпена не способны даже к элементарной благотворительности, которая, необходима для реализации огромного количества, например, социальных проектов. Как часто мы встречаемся с людьми, которые купив себе завод, в ответ на просьбу об очень незначительной гуманитарной помощи отвечают: «Чем больше денег, тем труднее с ними расставаться». Но они активно следят за жизнью других людей, особенно богатых и успешных. Завидуют им, часто ненавидят. Многим жизнь богатых представляется как вечный праздник, безделье и вседозволенность. Человек, его жизнь и здоровье не являются ценностями. Важна только эконо-

мическая успешность, которая при необходимости может быть и средством власти, и средством общественного признания.

Планы на будущее связаны только с приобретениями, демонстративной тратой средств. И многие независимо от возраста живут сегодняшним днем, а будущее, в том числе и будущее своих детей, неопределенно и от них не зависит. Мотивация предпринимательства часто связана с такой, например, личной философией: «Хочу жить достойно, как другие, не хочу работать “на дядю”, а то они богатеют за счет меня». Сохраняется нелюбовь к своему труду. Такие люди часто становятся легкой добычей для сетевого маркетинга, привлекательный лозунг которого: «Надо несколько лет поработать на себя, чтобы потом не работать вообще». В качестве защиты и средств самовозвышения проявляют снобизм, гонор и даже пренебрежение моральными ценностями и нормами. Образование для детей должно быть или престижное и дорогое, или бесплатное. Чаще всего вложений в развитие детей не делается: «Пусть сами всего достигают и добиваются, как мы». Воспитание обычно авторитарное, самостоятельное мышление, инициатива, выражение чувств, проявление желаний – подавляются.

Проведенное нами исследование психосоциального благополучия детей в зависимости от социально-экономического положения семьи (дохода, профессионального статуса, образования, возможности отдыхать за границей, наличия собственности), т. е. формальных показателей принадлежности к среднему классу, по ряду критериев показало противоречие результатам исследований факторов риска детского неблагополучия, полученным западными учеными. Мы выявили, что для благополучия ребен-

ка в России факторами риска в одинаковой степени являются как комплекс бедности и необразованности родителей, так и высокий уровень образования очень обеспеченных семей [7].

Самоидентификация этой части населения со средним классом не спасает ее от наивной веры в возможности чудесного обогащения, рискованного экономического поведения и, как следствие, трудных жизненных ситуаций, чувства загнанности, тревожности, непонимания собственного положения в современной России, перманентного ощущения психосоциального неблагополучия в целом.

Это большинство населения России В. Пастухов называет победившим люмпен-пролетариатом, доминирующим в российском обществе на всех уровнях экономической лестницы и являющимся политически господствующим классом [5]. Люмпенизация общества и распространение психологии люмпенов несомненно является адаптационным механизмом в условиях кризиса, социального неравенства и неопределенности [9].

Самоидентифицируют себя с российским средним классом люди и с другими взглядами и установками. Они видят в современном мире возможности, которые можно и нужно использовать. Считают, что каждый может что-то сделать, изменить и достичь. Значит, можно иметь автономно и самостоятельно принимать решения, полностью отвечать за себя и не только, деньги – это не цель, а средство достижения целей, игра в соревнование с другими, возможность строить мир по-своему. Труд рассматривается через такие понятия, как самоактуализация, значимость и плодотворность, и это достигается через построение карьеры и саморазвитие.

Все это позволяет иметь собственное дело (врач с собственной практикой, адвокат и т. д.), высокооплачиваемую работу (топ-менеджер) или малый бизнес. Профессионализм и профессиональный статус наряду с образованием являются для них основными критериями, позволяющими считать себя представителями среднего класса. Это люди чаще среднего возраста, пережившие перестройку. Поколение двухтысячных все меньше стремится к самостоятельности в профессиональной деятельности. Намного важнее сегодня уметь «встроиться» в какую-то систему с отработанными механизмами обогащения. Молодое поколение с успехом уже не связывает бизнес или предпринимательство, а примеряет для себя, например, роли чиновников или представителей власти. По данным «Левада-Центра» основными претендентами на попадание в средний класс являются чиновники, силовики и рядовые госслужащие, но не предприниматели и руководители в рыночном секторе [3]. Профессиональный статус, хороший достаток и образование рассматриваются современной молодежью как необходимые условия для того, чтобы стать представителем среднего класса, однако профессионализм уходит на второй план.

В целом представители этой части среднего класса имеют хорошие коммуникативные навыки, умеют вовлекать в свою деятельность других, склонны к финансовым рискам (например, к финансовым пирамидам, сетевым структурам и плохо прочитанным бизнес-проектам). В образовании видят ресурс для саморазвития и самоактуализации, осознанно получают высшее образование, иногда второе, стремятся работать по специальности, повышать квалификацию. Участвуют по мере возможности

в благотворительных проектах, имеют хобби, посещают культурные мероприятия: выставки, концерты, театры, читают книги. Заботятся о своем здоровье и отдыхе: оплачивают медицинские услуги, туристические поездки, занимаются спортом и фитнесом. Сравнивают себя с другими, соревнуются. Ориентируются на успешных как на образец для подражания. Человек для них является ценностью. Расширяют круг общения через установление новых контактов. Управляют другими людьми через создание системы мотивации. Осознают свою ответственность, создают ценности, в том числе и для других людей. О будущем думают с тревогой. Мечтают об уверенности в завтрашнем дне и стабильности. Имеют конкретные достижимые планы: покупка автомобиля, квартиры; движение по карьерной лестнице. Вкладывают деньги в развитие, образование и будущее детей. Например, могут взять ипотеку, чтобы купить ребенку квартиру. Обучают решению задач на собственном примере, подсказывают способы выхода из ситуаций, как бы дают некий стандартный набор решений. Обсуждают интересы ребенка и его планы на будущее. В советском обществе таких людей называли классом рабочей интеллигенции или прослойкой интеллигенции. Во многом эти соотечественники сохранили менталитет рабочего класса, но в силу полученного образования, кругозора и нового социума имеют иное, не свойственное люмпену мышление. Они вынуждены экономить на еде и здоровье, вкладываясь в будущее детей. Толерантны. Считают искусство и саморазвитие необходимыми ценностями. Постоянное внутреннее противоречие между потребностью в творческой самореализации и желанием иметь достойные условия жизни, т. е. сделать зарабаты-

вание денег своей основной задачей, создает тотальное чувство неудовлетворенности и ощущение психосоциального неблагополучия большей части этой группы современных россиян.

Отдельно можно выделить представителей творческих профессий – художников, актеров, мастеров слова. Это люди «не от мира сего». Их можно было бы назвать «медиумами» или даже «пророками», которые способны высшие человеческие ценности выразить через создание творческих произведений и донести это до сознания других людей через образы. Часто государство, бизнес и религиозные институты используют эти уникальные способности создавать новое для реализации и воплощения своих вполне приземленных идей. И некоторые вынуждены растрачивать или даже хоронить свой талант ради получения материальных доходов. Обретая некую финансовую стабильность, они ощущают себя бесконечно несчастными из-за отсутствия реализации своего мощного творческого потенциала. Те же, кто устоял от искушения деньгами, к сожалению, умирают в нищете не признанными, и только после смерти произведения некоторых из них признаются шедеврами и культурными памятниками. Именно для того, чтобы независимые культурные ценности создавались и сохранялись, необходимо меценатство. Но в нашей стране даже у экономически состоятельных представителей среднего класса рабоче-крестьянский менталитет, где места понятию и феномену меценатства нет.

Другую часть представителей «среднего класса» составляют дауншифтеры. Дауншифтинг – термин, обозначающий жизненную философию «жизни ради себя», «отказа от чужих целей», уже не является чем-то новым в истории современного об-

щества. Среди причисляющих себя к дауншифтерам люди, склонные к снижению уровня потребления, отказывающиеся от стремления к пропагандируемым общепринятым благам, финансовому и карьерному успеху, ориентируемые на свои собственные желания и потребности [6]. Среди них все чаще можно встретить высокоинтеллектуальных и талантливых соотечественников, в лице которых российское государство теряет высококлассных специалистов. В мегаполисах распространены различные течения восточной философии, что созвучно личной идеологии многих российских дауншифтеров, увлекающихся йогой, тибетской философией, буддизмом. Один из самых известных дауншифтеров – Будада. Согласно историческому мифу, Будада родился и жил во дворце, но однажды, встретившись со старостью, страданием и смертью, отказался от благ цивилизации и создал определенную философию жизни. Снижая уровень своего потребления, эти часто высокообразованные представители среднего класса отказываются от роли и функции родительства, что является одной из причин демографического кризиса России. Эта часть населения ощущает себя наиболее благополучной в современной России, что вполне обосновывается формулой счастья или успеха, которая определяется соотношением притязаний и возможностей или усилий. Однако наряду с погоней за материальными благами эти люди отказываются от будущего и в результате переживают глубокий экзистенциальный кризис.

Среди дауншифтеров есть люди, перебивающиеся случайными доходами, живущие на пособие, непрерывно обучающиеся или находящиеся в «поисках себя». Они не используют «по назначению» получен-

ные дипломы о высшем образовании, предпочитая как можно меньше работать, создавая свою «идеологию», часто связанную с виртуальным миром и миром иллюзий, являясь по сути «бесполезными» для государства людьми.

Существует еще одна группа соотечественников, которая соответствует по основным критериям западному стандарту среднего класса. Она составляет, по данным Бюро экономического анализа, примерно 2,5 % [8]. Эта часть населения считает, что в мире все возможно, можно изменить обстоятельства своей жизни и создать возможности для себя и других людей, можно иметь все и ничем не жертвовать и при этом за все отвечать. Для таких людей деньги только инструмент, а самореализация – большой бизнес. Образование – постоянный процесс, и желательно, чтобы был, например, Гарвард, Стенфорд, Йель. Интересы этой группы связаны со свободой передвижения, коллекционированием, которое не является выгодным вложением денег, а скорее предметом страсти и гордости. Собственное здоровье и тело воспринимаются как предприятие, доверенное в управление. Все должно отлично работать. Отношения между людьми и связи являются ценностью и ресурсом. Видят сильные стороны людей, и могут их эффективно использовать для получения результата. Не нуждаются в поиске мотивации для персонала, так как люди сами хотят работать в их корпорации или команде. Считают это за честь, за большую удачу получить рабочее место в их бизнесе. Они видят перспективу, способны влиять на ход событий, считают для себя приемлемыми благотворительность и меценатство. Воспитание детей реализуют, проявляя уважение интересов,

мнения, чувств ребенка в любом возрасте. Прививают раннюю ответственность. Поощряют самостоятельность и независимость мышления. Развивают логику и речь как способ донесения информации до других людей с целью использовать речь как инструмент влияния на поведение. Их дети умеют разговаривать с людьми разного уровня и статуса, сохраняя собственное достоинство, отстаивая свою точку зрения. Расширение кругозора детей происходит через культуру, образование, знание языков, путешествия. Это развивает способность синтезировать знания различных областей жизни и проявляется как навык генерировать новые идеи в бизнесе и в других сферах жизни и деятельности. Богатство эмоционального опыта через освоение живописи, музыки, танца, театра. Такие родители воспитывают в детях способность к контактам, развивая навыки коммуникации. Используют драматургию как опыт переживать чувства другого человека как собственные. Они не говорят своим детям, как решать задачи и проблемы. Ставят задачи и наблюдают, как ребенок с ними справится, корректируют только ошибки и полученный опыт. Вероятно, это формирующаяся элита российского общества. Однако, при всех перечисленных возможностях и установках и с учетом российской действительности в провинции формироваться эта часть общества скорее всего не сможет. Из этого следует, что наиболее защищенная и благополучная часть среднего класса очень скудно представлена в России и сосредоточена в столичных мегаполисах. И это наводит на мысль о справедливости точки зрения, отрицающей наличие в стране среднего класса как такового и утверждающей, что есть некий «предсред-

ний класс» со стабильным уровнем жизни и зачатками профессионального самосознания [3].

Тем не менее, несмотря на эфемерность этого понятия, большая часть людей ориентируется на некий идеализированный образ представителя среднего класса. Россияне, объединенные желанием и стремлением быть его частью, имеют совершенно разные установки и отношения к типичным маркерам, определяющим принадлежность к этому классу. Первая группа – так называемый доминирующий «люмпен-пролетариат», соответствующий статусу по главному критерию, материальному. Вторая – «прослойка» образованной и профессиональной интеллигенции. Третья – дауншифтеры и «беспольные люди». И четвертая – ничтожный процент населения российских мегаполисов, составляющий вершину российского среднего класса.

Анализируя психосоциальное благополучие, к которому люди стремятся на протяжении всей своей жизни, можно обратиться к уравнению счастья, выведенному британским ученым Годдом Кэпданом. Оно включает следующие компоненты: жить сегодняшним днем, испытывать интерес к миру и к людям, развивать отношения, иметь любимую работу, заботиться об окружающих. Как утверждает исследователь, если взять вышеперечисленные компоненты и внести их в свою жизнь в правильной дозе, она обязательно станет счастливой [10].

Однако, если рассматривать особенности проблем психосоциального благополучия разных представителей российского среднего класса, то первая группа, живущая сегодняшним днем, во многом обездолена всеми другими компонентами счастья. Вторая группа, испытывающая инте-

рес к миру и людям, ценящая свои отношения и по возможности уделяющая время своему телу, переживает острые внутриличностные конфликты, связанные с выбором между определенным уровнем жизни и любимой работой. Третья группа, живущая сегодняшним днем, добровольно отказывающаяся иметь социальный успех и интенсивную работу, отрицает и заботу об окружающих, что приводит ее к потере жизненного смысла. И если попытаться ответить на вечный вопрос: «Кому на Руси жить хорошо?», то именно четвертая группа может быть благополучной и счастливой в соответствии с перечисленными критериями, но она слишком далека от реальности большинства россиян.

Выводы

1. Общество россиян, идентифицирующих себя со средним классом, неоднородно и включает в себя несколько групп, каждая из которых соответствует статусу «представитель среднего класса» только по некоторым критериям. Каждая из выделенных групп характеризуется своими ценностями, отношениями и установками, которые определяют ее личностные свободы, экономическое и социальное поведение.

2. Невозможность полного соответствия западным стандартам у представителей разных групп российского среднего класса становится основанием внутриличностных конфликтов и ощущения психосоциального неблагополучия.

3. Проблемы психосоциального благополучия у каждой группы российского среднего класса имеют свои особенности: у одной группы погоня за «золотым тельцом» приводит к депрессии, связанной с перегрузкой обязательствами; вторая груп-

па одержима внутренними противоречиями, связанными с необходимостью морального выбора, например, между любимой работой и созданием приемлемых условий жизни для себя и будущего поколения. Третья группа в поисках гармоничного существования «здесь и сейчас» отказывается от успеха и от будущего, что приводит ее в конечном счете к экзистенциальному кризису.

Литература

1. «Люди среднего класса: Кто они? Сколько их?» [Электронный ресурс]. – URL: //http://wciom.ru/index.php?id=459&cuid=9842. (дата обращения 30.06.2014)
2. *Малева Т.М.* Россия в поисках среднего класса [Электронный ресурс]. – URL: //http://polit.ru/article/2007/09/04/middleclass/1347794245000/ (дата обращения 30.06.2014)
3. Национальные особенности среднего класса в России [Электронный ресурс]. – URL: //http://www.buhgalteria.ru/article/n125740 (дата обращения 30.06.2014)
4. *Осьмук Л.А.* Социальная неопределенность и метамарфозы современного общества // Идеи и идеалы. – 2010. – № 4 (6). – Т. 1. – С. 84–91.
5. *Пастухов В.* Государство диктатуры люмпен-пролетариата [Электронный ресурс]. – URL: //http://www.novayagazeta.ru/politics/53942.html (дата обращения 30.06.2014)
6. *Пищур А.* Несколько слов в защиту дауншифтинга [Электронный ресурс]. – URL: http://pishchour.ru/blog/neskol-ko-slov-v-zashitu-daunshiftinga.html (дата обращения 02.07.2014).
7. *Сафронова М.В., Слободская Е.Р., Гудман Р., Савина Н.Н.* Социально-экономическое положение семьи и психическое здоровье школьников // Сибирский психологический журнал. – 2003. – № 18. – С. 78–85.
8. Средний класс в России [Электронный ресурс]. – URL: // http://mnogoslovie.ru/publ/obshhestvo/srednij_klass_v_rossii/1-1-0-69 (дата обращения 20.06.2014).
9. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-Норма, 1997. – 570 с.
10. Ученые вывели математическую формулу счастья: Нужны всего 6 составляющих [Электронный ресурс]. – URL: // http://ivona.bigmir.net/lifestyle/psychology/361334-Uchenye-vyveli-matematicheskiju-formulu-schast-ja--Nuzhny-vsego-6-sostavlajucshih (дата обращения 03.07.2014).

REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN “MIDDLE CLASS” AND THE PECULIARITIES OF THEIR PSYCHOSOCIAL WELL-BEING

M.V. Safronova

Novosibirsk State Technical University
Safronova-rita@mail.ru

M.V. Kudryavtseva

LLC Shield health,
Novosibirsk

9955982@mail.ru

The article attempts to show the representatives of different groups of the Russian population identifying themselves with the middle class and especially the experiences of their psychosocial well-being. The study concludes that the society of Russians, who consider themselves middle class, is heterogeneous

and includes several groups according to different criteria. Each group is characterized by its values, relationships and attitudes that define its personal freedom and economic behavior. The impossibility of compliance with the Western criteria and standards becomes the basis for their intrapersonal conflicts and feelings of psychosocial distress. One group of people is chasing the “Golden calf” that leads to depression associated with obligations overloading, another group of people faces an acute problem of choice between, for example, favorite work and self-actualization and creating acceptable living conditions for themselves and future generations. The third group in search of harmonious existence here and now refuses success and future that leads, eventually, to the existential crisis.

Keywords: the Russian middle class, psychosocial well-being.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-1.2-120-129

References

1. «Lioudi srednego klassa: Kto oni? Skol'ko ikh?» [“The people of the middle class: Who are they? How many of them?”]. – URL: //http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=9842. (in Russian)
2. Maleva T.M. *Rossiâ v poiskah srednego klassa*. [Russia in search of the middle class]. – URL: //http://polit.ru/article/2007/09/04/middle-class/1347794245000 (in Russian)
3. *Nacional'nye osobennosti srednego klassa v Rossii*. [National characteristics of the middle class in Russia]. – URL: //http://www.buhgalteria.ru/article/n125740 (in Russian)
4. Os'muk L.A. *Social'naâ neopredelennost' i metamarfozy sovremennogo obščestva*. [Social uncertainty and metamorphoses of modern society.] // *Idei i ideal'y* [Ideas and Ideals]. – 2010 № 4 (6), T. 1, pp. 84–91. (in Russian)
5. Pastuhov V. *Gosudarstvo diktatury lumpen-proletariata* [The state of the dictatorship of the lumpen-proletariat]. – URL: // http://www.novayagazeta.ru/politics/53942.html (in Russian)
6. Pišur A. *Neskol'ko slov v zašitu daunšiftinga*. [A few words in defense of Downshifting]. – URL: http://pishchour.ru/blog/neskol-ko-slov-v-zashitu-daunshiftinga.html (in Russian)
7. Safronova M.V., Slobodskaja E.R., Gudman R., Savina N.N. *Social'no-ekonomičeskoe položenie sem'i i psihičeskoe zdorov'e škol'nikov*. [Socio-economic status of the family and mental health of students] // *Sibirskij psihologičeskij žurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2003. № 18, pp. 78–85 (in Russian)
8. *Srednij klass v Rossii*. [The middle class in Russia]. – URL: http://mnogoslovie.ru/publ/obshhestvo/srednij_klass_v_rossii/1-1-0-69 (in Russian)
9. *Teoriâ gosudarstva i prava*. [The theory of state and law]. Učebnik dlâ ūrudičeskikh vuzov i fakul'tetov. Pod red. V.M. Karel'skogo i V.D. Perevalova. – M.: Izdatel'skaâ gruppa INFRA-M-Norma, 1997. 570 p. (in Russian)
10. *Učenyje vyveli matematičeskuju formulu ščast'â: Nužny vsego 6 sostavlâjuščih* [Scientists have deduced the mathematical formula of happiness: only need 6 components]. – URL: // http://ivona.bigmir.net/lifestyle/psychology/361334-Učenyje-vyveli-matematicheskiju-formulu-sčast-ja--Nuzhny-vsego-6-sostavlajucshih (in Russian)